

Банк чехословацких легионов и Центральная торговая комиссия (Центрокомиссия) обращают особое внимание на вопросы практического осуществления торговых связей с Россией и находят в этом полную поддержку Министерства иностранных дел. Министерство иностранных дел готово также поддержать и другие учреждения и торговые объединения, которые хотели бы пойти на риск, связанный с торговыми связями с нынешней Россией, что оно в действительности практически и делает.

AMZV, Praha, II. sekce, krab. č. 496, dok. č. 9699.

Незаверенная копия. Перевод с чешского.

¹ Аралов С. И. был в то время заведующим оперативным отделом Народного комиссариата по военным и морским делам.

362

Сообщение консульства в Ревеле министру иностранных дел Чехословакии о переговорах с М. М. Литвиновым по поводу заключения торгового договора и обмена миссиями

Ревель

30 марта 1921 г.

Ввиду того, что как раз начались пасхальные праздники, я попал к Литвинову только 26. Его секретарь г-н Гай (мой знакомый по Владивостоку) провел немедленно меня и г-на Йизбу к Литвинову, который нас принял чрезвычайно любезно и внимательно прочел мои документы. Я рассказал ему коротко о том, что наше правительство готово выслать свою и принять русскую миссию и тем самым установить торговые связи. Фамилии членов миссии уже сообщены нашим правительством Москве, а я должен обсудить формальные вопросы, чтобы по возможности разработать совместный план наших взаимоотношений. Литвинов заявил, что он очень рад решению нашего правительства об обмене торговыми миссиями, и сообщил, что Москва назначила Аралова, о чем, наверное, нам уже сообщили Скала или Гиллерсон, и что в помощь Аралову назначен целый штаб специалистов. Кроме того, он спросил, где получит визу наша миссия, даст ли ее Скала в Москве или ее выдаст наше посольство в Берлине и сколько в миссии будет членов.

Я ответил, что этот вопрос Прага обсуждает непосредственно с Москвой и что визы будут выданы, как только мы их получим. Что же касается количества членов миссии Аралова, мною было сообщено, что, несмотря на то что я не имею точных инструкций, мне кажется, что здесь будет соблюден принцип взаимности, на что Литвинов тотчас заметил, что Аралову понадобится гораздо больше людей, чем нам.

После этого Литвинов заявил, что выезд обеих миссий может быть осуществлен тогда, когда нашим правительством будет подписан торговый договор, подобный договору, заключенному между Россией и Англией, который он назвал «образцовым». Я ответил, что в Германии и в Италии Россия тоже имеет свои миссии, однако торговые договоры с этими странами не были заключены и что этот вопрос у нас должен рассмотреть парламент. После этого мы разошлись, усло-

вившись встретиться снова во вторник 30 сего месяца для того, чтобы договориться о правах и обязанностях обеих миссий, и Литвинов обещал подготовить отдельные пункты, а также набросок договора для того, чтобы я мог все это послать в Прагу.

От переговоров с Литвиновым не только у меня, но и г-на Йизбы создалось впечатление, что Литвинову и большевикам гораздо важнее произвести обмен миссиями и по возможности подписать договоры, чем действительно торговать (в нашем присутствии ему сообщила бухгалтерия, что нет подтверждения получения ни 20, ни 50 миллионов марок, посланных в Германию, и что также Копп телеграфирует, что до сих пор их не получил).

Вся беседа продолжалась около часа.

При нашей второй встрече 29 марта Литвинов согласился с тем, что не нужно заключать специального торгового договора, а только «временное соглашение», которое установило бы соотношения между обеими миссиями, их права и обязанности, и сообщил при этом, что в частности с Германией и с Италией этого до сих пор не было сделано и поэтому возникло так много недоразумений. Выработка торгового договора могла бы быть проведена позднее в Праге, причем обе миссии могли бы уже начать работу. Я заявил, что это и было моей точкой зрения, высказанной уже в первой нашей беседе. Набросок пунктов, которые установили бы соотношения обеих миссий, Литвинов из-за праздников еще не подготовил, но обещал мне представить к 31 марта. При этом, однако, сообщил, что, согласно имеющейся у него информации, русская миссия должна состоять из 18 человек, список на 13 из них он мне дал и я его прилагаю*. *Остальные фамилии мне пока не известны.*

Далее г-н Йизбы напомнил Литвинову, что нашими промышленниками был до сего времени подан ряд заявок, которые, с точки зрения цены и качества, не хуже других, но ни Копп, ни другие не обратили на них внимания. На это Литвинов дословно ответил следующее: «Да, это было сделано потому, что мы не имеем у вас торговой миссии. Мы будем торговать только с тем, кто такую миссию допустит».

В дальнейшем разговоре я подчеркнул, что представлением определенного заказа Литвинов дал бы нам, а главное тем промышленным кругам, которые ожидали этого, доказательство намерения практически наладить связь, на что Литвинов заявил: «Мы торгуем и этого довольно, и я не скрываю, что мы торгуем с теми, кто нас принимает. *Торговые связи для нас являются политикой*».

Во время этого разговора речь зашла о г-не Тучеке и созданном им концерне. Литвинов заявил: «Господин Тучек вовсе не имеет от нас никаких полномочий и наши отношения с ним были только общими и никогда не были тесными». Я привожу это высказывание, потому что г-н Йизба видел, как во время своего последнего визита г-н Тучек показал свои полномочия Гаю, после чего был немедленно допущен к продолжительной аудиенции у Литвинова. На другой день после разговора с Литвиновым г-н Йизба спросил Гая и тот, наоборот, вновь подтвердил, что г-н Тучек до сих пор имеет полномочия и что это их человек. Привожу это как курьез.

Мы разошлись, договорившись о том, что 31 опять встретимся и мне будут переданы упомянутые условия, которые будут направлены в Прагу и после их утверждения будут выданы визы.

* Список не публикуется.

Общее впечатление от обоих визитов следующее: «Нам очень важно иметь у вас торговую миссию и по возможности многочисленную. Из торговли мы делаем политику и потому нам не важны цена и качество товара. Мы возлагаем большие надежды на агитацию наших людей и многого от них ожидаем». При этом я узнал от одного спеца из Финляндии, что там дано распоряжение вести переговоры с партиями, но как можно дольше тянуть их, нечего не покупать, причем большая часть миссии посвящает себя агитации.

Прошу сообщить мне, когда приедут остальные члены нашей миссии, сколько их будет и также каковы будут дальнейшие директивы.

Дальнейшие переговоры будут продолжены только в субботу 2 апреля, согласно сегодняшней просьбе, высказанной по телефону Литвиновым.

Вацлав Чех

*AMZV, Praha, II sekce, krab. č. 563, sl.
Ruská sovětská obchodní mise a CSR
vzájemná výměna, dok. č. 9393.
Копия. Перевод с чешского.*

363

Письмо Министерства иностранных дел Чехословакии в Чешскую академию наук и искусств о согласии миссии Русского общества Красного Креста в Праге на отправку научной литературы в Россию

Прага

30 марта 1921 г.

На Ваш № 326/21 сообщаем:

В результате запроса д-ра Гиллерсона было установлено, что Советское правительство с благодарностью примет работы Чешской академии, предназначенные для упомянутых организаций России, и гарантирует, что книги будут переданы соответствующим организациям как в Петрограде, так и в Москве. Русская миссия Красного Креста готова переправить книги в Россию своим курьером.

От министерства: Буттер

*UA ČSAV, Praha, ČAVU, č. j 422/1.A.
1921.
Перевод с чешского.*

364

*Из резолюции группы чехословацких предпринимателей о необходимости установления экономических отношений с Советской Россией **

Прага

30 марта 1921 г.

Мы просим чехословацкое правительство проводить мудрую экономическую политику. Сейчас мы теряем почти все. Немецкая конкуренция вытесняет нас с рынков в Венгрии, Италии, Румынии и Югославии.

* Резолюция была отпечатана в виде специальных листовок под заглавием: «Письмо чехословацкой общественности». Кроме того, текст резолюции был опубликован в несколько видоизмененной редакции и в некоторых газетах, в том числе и правого толка.